

Карабчевский Николай Платонович

Что глаза мои видели

Том II.

Этот труд напечатан в количестве пяти тысяч экземпляров, из которых сто на лучшей бумаге.

Все права сохранены за автором

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

На склоне дней моих глаза мои видели "великую" русскую революцию.

Ту великую, которая, в лихую годину тяжкой войны, обрушилась на обессиленную Россию, и, тотчас же забыв о ней (т. е. о России), занялась "самоуглублением".

К чему это привело, -- надо ли говорить?..

Ее "самоуглубление" еще продолжается, крови пролилось много, но ее запас еще не иссяк на святой Руси.

О такой именно русской (если хотите, -- "великой", по размерам бедствия) революции имеется зловещее предсказание у знаменитого Жан-Жака Руссо, в его "Contract Social".

Но те, кто искали спасения России именно в революции, к сожалению, не только не задумывались над пророческой страничкой Руссо, но были вообще, далеки от всякого предвиденья.

Вот, что мы читаем у Руссо по поводу теперь сбывающегося с Россией:

"Для нации, как и для людей, наступает пора молодости с совершеннолетием, которого нужно дожидаться ранее, чем подчинять их законам. Совершеннолетие нации не всегда легко распознать, и если его упредить -- пропало дело. Иной народ готов для усвоения дисциплины от самого зарождения своего, иному и в десяток столетий это не дается."

Русские никогда не будут по настоящему шлифованными, потому что над ними стали проделывать это слишком рано. Гений Петра, был гений подражательный; это не был подлинный гений, творящий из ничего. Кое-что из того, что он сделал было хорошо, но, в большей своей части, неуместно. Он видел, что народ его еще в состоянии варварства, но не видел того, что он еще не созрел для окончательной шлифовки; он хотел цивилизовать его, когда надо было начать с того, чтобы сделать его твердым. Он затеял творить из своих подданных немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы сделать русских; он навсегда воспрепятствовал своим подданным стать тем, чем они могли быть, вбив им в голову, что они то, чем они не были. Так иной французский наставник ведет своего воспитанника к тому, чтобы он блистав в детстве, оставаясь потом навсегда ничем.

Российская Империя пожелает подчинить себе Европу, но сама будет подчинена. Татары, ее собственные подданные или соседи станут ее господами и подобная революция мне представляется неизбежной. Все европейские правительства дружно работают над ускорением этого.

Не считаться с такими предсказаниями, особенно сейчас, когда оно уже в большей своей части сбылось, значило бы закрывать глаза. Можно только удивляться еще прирожденной силе русского народа, который выносил стойко все правительственные над ним эксперименты и сдал только в период общечеловеческих бедствий.